

Язык и мышление: специфика как метода познания

Л.Ф. Сагитова
Факультет философии и социологии
Башкирский государственный университет
Уфа, Россия
lil.sagitowa@yandex.ru

Аннотация¹

Статья посвящена анализу взаимодействия языка и мышления как метода познания в естествознании. Также рассматриваются и описываются историко-философские аспекты данного взаимодействия.

Keywords: язык, мышление, Н. Хомский, Л. Витгенштейн, импульс, сознание, З. Пилишин.

1. Введение

Методологический анализ языка опирается на фундаментальное положение о единстве языка и мышления. Будучи функцией мозга и являясь обобщением, отвлеченным и опосредованным отражением действительности, мышление не может существовать без языка, оно нуждается в языке как в средстве общения. Исследования в области взаимоотношения языка и мышления в философии XX века, имеет большую значимость в исследовании других смежных областей, таких, как лингвистика, семиотика, герменевтика, познание, речь. Таким образом, проблема взаимодействия языка и мышления всегда была актуальной и представляла собой область проблематики, недостаточно изученную.

2. 1. Язык и мышление: история

На протяжении многих веков формировалось человеческое представление о специфике языка и мышления. О взаимосвязи данных понятий до сих пор ведутся споры. Имеет ли вообще место быть данная связка? Безусловно, имеет.

Заглядывая в историю возникновения аспекта влияния языка на мышление необходимо отметить труды Платона, И. Канта, Ж. Адамара. Для этих мыслителей данная проблематика всегда имела неоднозначный характер. Что касается более поздних исследователей, то здесь следует отметить работы Л. Витгенштейна, Н. Хомского. В своей книге «Язык и

мышление» Н. Хомский четко определяет понятие языка: «... Человеческий язык непосредственным образом отражает характеристики человеческих интеллектуальных способностей, что язык представляет прямое «зеркало разума» - в такой степени, в какой другие системы знания и убеждений не способны на это». [1. с. 9].

В философии 20 в. углубленным изучением взаимодействия языка и мышления занимались мыслители аналитической философии, в частности, как отмечалось ранее, Л. Витгенштейн.

Язык, мышление, речь со всеми своими особенностями представляют собой своеобразный метод познания окружающего мира. Мышление, ввиду своей природы, невербально. Как утверждал еще Платон, «знание есть припоминание», т. е. мышление первично, а язык вторичен.

«Бытие, которое может быть понято, есть язык», - писал Х. Гадамер. В этой трактовке языка скрывается онтологическая специфика природы языка.

Язык и мышление как метод познания в естествознании всегда имели место быть. Каждый исследователь в области лингвистики, герменевтики по своему трактовал особенности данных категорий. В этой связи следует отметить, что существует огромное множество учений, мыслей относительно природы человеческого знания. В частности, М. Мерло-Понти пишет, что «существует невербальное мышление, т. е. мышление не просто тождественно языку, оно существует до него». [2. с. 74].

2.2 Мышление и текст

В философии и методологии науки довольно часто наблюдается удивительное явление: тексты, вне зависимости от воли и желания их авторов, обретают самостоятельную жизнь. Влияние текстов на прогресс человечества зачастую бывает непредсказуемо. В качестве одного из примеров можно привести тексты классиков марксизма, которые были особым образом восприняты. Текст выступает как средство коммуникации, следовательно, не только отражает специфику социальных условий его развития, но

Труды четвертой международной конференции "Информационные технологии интеллектуальной поддержки принятия решений", 17 - 19 мая, Уфа, Россия, 2016

Язык и мышление: специфика как метода познания

активно влияет на их преобразовательную деятельность. Пробуждая эмоциональную реакцию, текст оказывает достаточное влияние на творческую активную деятельность мышления, сознания, воли. Самостоятельная «активность» текста в культуре может быть изучена при помощи структуры репрезентации, анализирующей смысл символических систем в языке, науке, культуре.

Понятие репрезентации представляет собой одно из наиболее сложных и малоизученных в теории познания. Взаимосвязи внешней и внутренней репрезентации в человеческом понимании приобретает нормативный характер: она образует связь с проблемами истинности и правильности в сторону когнитивного содержания репрезентации, а также с осмыслением формальной адекватности и системности в отношении систем структурного языка, логики, философии и т.д.

М. Коршунов трактует производство репрезентаций как некий процесс, сопровождающий существование артефактов, понимая их относительно широко в качестве того, что воспроизводится людьми посредством преобразования окружающей среды и самого себя.

Окончательным итогом репрезентации становятся модели, которые не есть простая копия или отражение некоторого состояния дел, но и вполне достаточная форма деятельности.

Сама философия может рассматриваться как систематизированное построение моделей и их логический и критический анализ, причем модели понимаются в более развитом виде: как формальные структуры, как онтологические утверждения о природе вещей (миров, обществ, индивидов и т.д.) и как эвристические конструкции, предлагающие нам варианты понимания мира и самих себя.[3. с. 83].

М. Коршунов утверждает, что модель может достаточно утвердить человека как познающего субъекта: каждая модель соотносит определенное отношение к миру или к моделируемому ею объекту и соединяет в это отношение своего творца или пользователя. Поэтому из модели вполне возможно реконструировать субъекта моделирования, который выражает свое отношение к миру в данной модели. В этом смысле все виды репрезентации могут быть также выражением самопознания.

Текст, в терминологии М. Коршунова, – это особый предмет, который является одновременно способом как внешней, так и внутренней репрезентации. Текст – это знаковая структура, которая воспринимается органами чувств, но одновременно – это система, «запускающая» мышление и побуждающая его к активной деятельности.

Философский аспект данного вопроса в отношении языка не только отображает социальные условия, в которых он был создан, но в период репрезентации оказывает достаточное влияние на общество. Особые требования философского текста предначертаны

особенностями субъекта философской культуры, факторами его формирования. Э. Гуссерль пишет, что философское познание мира создает новое внутреннее сообщество, сообщество идеальных интересов, сообщество людей, живущих философией, соединенных преданностью идеям, которые не только всем полезны, но и равно всем принадлежат. Возможность абстрактного, обобщенного мышления и познания обеспечивается наличием материальной стороны языковых единиц, которые выступают своего рода посредниками между познающим субъектом и познаваемыми объектами, благодаря чему процесс абстрактного, обобщенного мышления приобретает в известной мере самостоятельный характер по отношению к непосредственным воздействиям внешней действительности.

Знаковый характер материальной стороны языковых единиц, т.е. отсутствие подобия между материальной стороной языковой единицы и ее идеальной стороной (десигнатом), а, следовательно, и теми явлениями объективной действительности (денотатом), с которыми она соотносится, является необходимым условием осуществления процессов абстракции обобщения, образования обобщенного по своему характеру десигната.

3. Заключение

В данной статье нами был предпринят анализ взаимодействия языка и мышления. В первую очередь, был изучен историко– философский аспект. В данном исследовании можно отметить, что из тезиса о том, что язык оказывает решающее воздействие на мышление, является основным фактором, определяющим его характер, его становление и развитие, неизбежно следует вывод, что язык определяет также характер познавательной деятельности человеческого мышления, ее результаты в целом, т.е. мировоззрение.

Принято различать две важнейшие функции, которые язык выполняет в обществе, в практической деятельности и в познании:

А) коммуникативную, необходимую для обмена информацией;

Б) когнитивную, необходимую для формирования знания, объективной фиксации актов и результатов мышления. В этой функции язык выступает как средство организации знаний и хранения информации.

Что же касается взаимосвязи языка и мышления в истории философии, то здесь необходимо отметить, что:

1) язык есть средство осуществления человеческого мышления, это последнее не может протекать вне и помимо естественного языка или других знаковых систем, язык и мышление неотделимы друг от друга, как в своем возникновении, так в своем

существовании – таковы те основные принципиальные моменты, которые являются ее частными аспектами с позиций современной философии (К. Маркс и Ф. Энгельс). Вопрос о характере взаимоотношения языка и мышления имеет существенное, принципиальное значение не только для философии языка, но и для всей науки в целом. Общеизвестно указание В.И. Ленина о том, что история языка является одним из важнейших источников по истории познания человечества. Этот вопрос является одним из аспектов основного философского вопроса, основного вопроса гносеологии о первичности материи или духа, в зависимости от характера разрешения которого философия разделяется на два основных направления – материалистического и идеалистического.

Также, были сделаны следующие выводы: мышление и текст неразрывно связаны друг с другом. Текст, формирующийся на основе знакового характера языка, является материальным воплощением ментального, т.е. мышления.

В аналитической философии через анализ языка философия может приблизиться к пониманию природы мышления. Л. Витгенштейн в «Логико-философском трактате», впервые предпринял попытку осмысления проблемы мышления в анализе языка. Основной мыслью в исследовании австрийского философа является то, что только в контексте повествовательного предложения слово имеет свой «вес». Все, что сказано за ним, не

исходными при решении проблемы о характере взаимоотношения языка и мышления или отдельных имеет своей смысловой нагрузкой. И только значение повествовательного предложения является его истинным значением.

Л. Витгенштейн, являясь, основным исследователем языка и мышления в аналитической философии, пришел к выводу, что в целом, вся философия есть совокупность множества интерпретаций, «чистого» видения ее посредством речевых актов. Впоследствии, философ стремится создать уникальный, совершенный язык.

Одним из первых исследователей, кто изучил глубинную структуру языка и попытался сконструировать научный подход, который бы ее учитывал, был Ф. де Соссюр. В своей фундаментальной работе «Курс общей лингвистики» философ истолковал подход, заключающийся в разделении синхронных и диахронных методов. Первые должны использоваться для изучения устойчивой знаковой системы языка.

Список используемых источников

1. Вартофский М. Модели. Метафизика и причуды эмпиризма. М.: Мысль. 2004.
2. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. СПб. Наука. 1997.
3. Хомский Н. Язык и мышление. Пер. с англ. Б. Городецкого. Изд. МГУ. 1972.